

М. М. Юнусов

БААЛАТ ГУБЛЬ И ХАТХОР: ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ БИБЛА И ЕГИПТА В ЭПОХИ СТАРОГО И СРЕДНЕГО ЦАРСТВ

Археологические раскопки на территории Библа, проводившиеся в прошлом веке П. Монте́ и М. Дюнаном¹, дали большой фактический материал, который позволил проследить историю этого города, начиная с эпохи неолита до наших дней. Значительное количество находок указывает на крепкие и длительные связи с Египтом, который был в течение длительного времени не только ведущим хозяйственным партнером этого средиземноморского города, но и оказывал значительное влияние на политическую и культурную жизнь его жителей. Результаты этого культурного влияния можно видеть, в числе прочего, и в отождествлении египетской богини Хатхор с исконным местным женским божеством, известным как Баалат Губль – Владычица Библа (очевидно, одна из основных фигур раннего библского пантеона).

Тема отождествления этих богинь в Библе уже не раз затрагивалась в многочисленных исследованиях, посвященных общим вопросам мифологии народов древнего Востока, проблемам становления финикийского этноса, его культуры и т.п. При этом большинство исследователей, неизменно указывая на крайнюю архаичность культа Баалат в Библе, ограничиваются общей констатацией факта ее раннего отождествления с Хатхор и их последующего слияния, что в целом не выходит за рамки наших знаний начала прошлого века².

В этой связи представляется небезынтересным еще раз проследить обстоятельства зарождения и причины устойчивого развития египетского культа Хатхор в Библе на более широком фоне политических и этнических событий, которые переживал город с начала III тысячелетия до н.э. и до падения в Египте XII династии. Привлечение археологического, эпиграфического и иконографического материала непосредственно из Библа и, отчасти, из соседних районов, позволит показать, что культ египетской Хатхор в этом городе появился и поддерживался главным образом как идеологическое обоснование политических и экономических интересов египтян и обладал статусом местной государственно-

¹ *Montet P.* Byblos et Egypt, Quatre campagnes de fouilles à Gebeil, 1921–1922–1923–1924. P., 1928 (Texte), 1929 (Atlas); *Dunand M.* Fouilles de Byblos. Vol. I. Pt. 1–2. P., 1939; *idem.* Fouilles de Byblos. Vol. II. Pt. 1–3. P., 1954–1958 (далее – FB I и FB II). Результаты раскопок отражены также в ряде их монографий и многочисленных статьях, часть из которых использована в настоящей статье.

² Самую общую подборку литературы по теме см. *Bikai M.P.* Suggested Readings: The Phoenicians. A Bibliography // *BASOR.* 1990. 279. P. 65–66. Данной проблеме посвящены отдельные главы в монографиях Е. Липинского (*Lipinski E.* Dieux et deesses de l'Univers phénicien et punique. Leuven, 1995. P. 70–79), Р. Штадельмана (*Stadelmann R.* Syrisch-Palästinensische Gottheiten in Ägypten. Leiden, 1967. S. 1–13) и др.

го культа, имеющего лишь косвенное отношение к религиозным верованиям общей массы населения.

История отношений Библа с Египтом началась, вероятно, с середины IV тысячелетия. Археологические памятники дают основания полагать, что контакты с египтянами, установленные еще в додинастический период, продолжались и в период Раннего царства. О природе этих контактов (постоянные или спорадические, по морю или по суше) уже длительное время ведутся дискуссии³.

С эпохи Старого царства появляются неоспоримые данные, свидетельствующие о наличии уже прочных политических и экономических связей, которые будут активно поддерживаться вплоть до падения VI династии в Египте. На месте раскопок Библа обнаружены посвященные надписи и многочисленные дары египетских фараонов начиная с IV династии (Хеопс, Хефрен, Микерин, Сахура, Нефериркара Какаи, Ниусерра, Джджедкара, Унас)⁴, адресованные местным храмам либо правителям города. В период VI династии количество даров фараонов заметно увеличивается⁵. На сохранившихся фрагментах посвященных палеток и ваз Пепи I называет себя сыном бога Ра и любимцем Хатхор из Дендеры⁶. Он же (или Пепи II) впервые титулует себя «Солнцем нагорья»⁷. В самом Египте письменные упоминания об импорте кедрового и другого леса с финикийского побережья содержатся на Палермском камне, о многочисленных поездках чиновника Хнумхотепа в Библ написано на стенах его гробницы в Асуане. На рисунках из гробницы фараона Сахура изображены суда, доставившие в Египет лес, пленников, сосуды левантийского типа с маслом или вином, медведей⁸.

В связи с этими данными возникает вопрос о характере двусторонних связей, степени влияния Египта на жизнь библитов, что зависит, в числе прочего, от наличия или отсутствия в нем постоянной колонии или общины египтян и функционирования их собственного храма в Библе. С фактом существования уже в период Старого царства египетской колонии в Библе, подобной тем, которые были в Нубии и на Синае, согласен ряд исследователей, отмечающих, что это было обусловлено прежде всего необходимостью добывать на леван-

³ Обсуждение дашной дискуссии выходит за рамки настоящей статьи. Однако заметим, что II династия египетских правителей представлена в Библе единственным картушем Хасехемуи на обломке каменной вазы (FB I, 26–27). Этот предмет, найденный без стратиграфического контекста, вполне вероятно, мог попасть сюда позднее и даже случайно через посредников в результате обмена и едва ли достаточен для подтверждения существования уже в то время практики посылки именных даров правителями Египта.

⁴ Систематическая, но не исчерпывающая подборка предметов с картушами фараонов и другими египетскими надписями приведена в статье М. Шехаба (*Chéhab M. Noms des personnalités égyptiennes découverts au Liban // BMB. 1969. Vol. XXII. P. 1–47*). В Бейруте найден бюст фараона Ниусерра, который, как предполагают, первоначально был также послан в Библ, см. *Bothmer B. A Bust of Ny-user-Ra from Byblos in Beirut, Lebanon // Kemi. 1971. 21. P. 11–16*.

⁵ Исключение составляют фараоны Тети и Меренра, представленные картушами в единственных экземплярах.

⁶ В Библе еще Хефрен называл себя не только любимцем богов, но и Хатхор (FB I. P. 200. № 3074. Pl. CXXV).

⁷ *Montet. Byblos... P. 73. № 57*.

⁸ Подробнее о египетских свидетельствах см. *MacDonald J. Egyptian interests in Western Asia to the End of the Middle Kingdom: An evaluation // AJBA. 1972. 2. P. 74–82*.

тийском побережье кедровый лес, а также смолу и другие продукты, необходимые для ритуальной практики и косметических целей⁹.

В самом Библе большие объемы лесозаготовок, не только на экспорт, но и для внутреннего потребления¹⁰, и трудоемкий процесс их подготовки к вывозу (рубка, длительная просушка и транспортировка до моря) требовали не только значительного количества рабочих рук, тяглового скота, обслуживающего персонала, надсмотрщиков¹¹, но и постоянного контроля со стороны египтян, которые воспринимали вырубку леса для храмов и гробниц как священную церемонию. С другой стороны, египетский топор, найденный у р. Нахр Ибрахим, южнее Библа, дает основание полагать, что египтяне могли и самостоятельными бригадами участвовать в заготовке леса¹².

Наличие египетской колонии подтверждается и найденным в Библе фрагментом алебастровой посвященной пластинки времен IV–V династий от имени египетского чиновника Неферсешемра, в чьи обязанности, помимо прочего, входило ведение документации, связанной с торговыми и хозяйственными операциями¹³. Египетские представители могли заниматься также вопросами торгового потока, который шел через Библ в Сирию и Месопотамию. Находки в Угарите и Эбле египетских изделий как будто подтверждают контакты, прямую или через посредников, этих городов с Египтом¹⁴. Впрочем, не исключается их попадание туда и в качестве военных трофеев¹⁵. О существовании египет-

⁹ Например: В. Олбрайт считает, что Библ стал египетской колонией на рубеже II и III династий (*Albright F.W. The Role of the Canaanites in the History of Civilization // The Bible and the Ancient Near East. N.Y., 1961. P. 332–333*); В. Вард предполагает наличие торговой колонии с IV династии (*Ward W.A. Egypt and the East Mediterranean from Predynastic Times to the End of the Old Kingdom // JESHO. 1963. 6. P. 24; idem. The Inscribed Offering-table of Nefer-Seshem-Ra from Byblos // BMB. 1964. 17. P. 44–45*); К. Бонне относит основание колонии к середине III тысячелетия (*Bonnet C. Astarté: dossier documentaire et perspectives historiques. Rome, 1996. P. 21*). См. также *Wilson J.A. The Burden of Egypt: An Interpretation of Ancient Egyptian Culture. Chicago, 1951. P. 82; Baramki D. Phoenicia and the Phoenicians. Beirut, 1961. P. 18; САИ. I. P. 345*.

¹⁰ Деревянные балки и колонны широко использовались для строительства храмов и жилых домов на всем протяжении истории города, о чем свидетельствуют не только технология строительства храмовых комплексов и жилых помещений, но и обширные участки, покрытые толстым слоем пепла на разных уровнях, оставшегося от многочисленных пожаров. См. *Dunand M. Chronologie des plus anciennes installations de Byblos // RB. 1950. 57. P. 598–599; FB I. P. 306–307; Dunand M. Byblos: son histoire, ses ruines, ses legends. Beyrouth, 1973. P. 49*.

¹¹ Примерную технологию лесозаготовок мы можем представить по отчету Унуамона (Сказки и повести древнего Египта. Л., 1979. С. 138), а также египетским рельефным изображениям, например: ANEP, № 331. P. 110.

¹² *Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1962. S. 21; MacDonald. Egyptian interests... P. 75–76*.

¹³ *FB I. P. 345, 365–366*; подробнее о его возможных функциях и обязанностях: *Ward. The Inscribed Offering-table... P. 37–46*.

¹⁴ *Bondi S.F. Les origines en Orient // Les Phéniciens. P., 1997. P. 23–25; Mathiae P. Un impero ritrovato. Torino, 1989. P. 300 ff*.

¹⁵ *Скайдоне-Маттиа Г. Связи между Эблой и Египтом в период между Ранней и Средней бронзой // Древняя Эбла. М., 1985. С. 85–86; Scandone-Matthiae G. Inscriptions royales égyptiennes de l'ancien empire à Ebla // Mesopotamien und seine Nachbarn. В., 1982. S. 128*. Нет однозначных данных также о характере отношений Библа с другими месопотамскими государствами в последней четверти III тысячелетия, хотя на какие-то контакты указывают несколько найденных в Библе клинописных табличек и цилиндрические печати, а также письменное упоминание об энси Ku-ub-la^{ki} в архивах Дрехема (*Solberger E. Byblos sous les rois d'Ur // AfO. 1959–1960. 19. P. 120–122*).

ской колонии говорит и политический статус Библа, о котором можно судить по следующей находке. В ходе раскопок «Сирийского» храма (здание II и здание XVIII М. Дюнана, или иначе «Храм Баалат Губль») была обнаружена цилиндрическая печать с надписью на архаическом египетском языке – так называемый цилиндр Монтэ № 42¹⁶, на котором Х. Гедикс прочел титул ее владельца: «правитель нагорья в Библе»¹⁷. Дальнейшее изучение надписи привело исследователя к выводу, что правитель Библа был самостоятельной политической фигурой, независимой от фараонов, хотя это не исключало сильного влияния египетской культуры на библитов¹⁸. Такое понимание надписи принято многими исследователями, однако О.Д. Берлев предложил иной перевод и интерпретацию печати, согласно которой «правитель нагорья в Библе» был царем только для своего города и его населения, оставаясь в то же время подчиненным официальным лицом для фараона, «назначаемым последним для управления над зависимой от Египта территорией, либо получая инвестицию в форме цилиндрической печати Библа М. № 42»¹⁹. Из этого следует, как считает О.Д. Берлев, что фараон Пепи II, «Солнце всего нагорья (пустыни)», любимец Хатхор и богов, защищающих Библ и морские пути к нему (богини неба Нут и бога Немти – покровителя караванных путей), объявлял себя хозяином Библа и его природных ресурсов. Этот факт органично вписывался во внешнеполитическую доктрину Старого царства, согласно которой все иноземные боги были подвластны Солнцу, а государства соответственно фараонам²⁰.

Подобная концепция, очевидно, сформировалась еще до первых «сыновей Солнца» – правителей IV династии и естественным образом предполагала присутствие здесь египетских колонистов, которые нуждались в покровительстве и защите не только фараонов, но и привычных на их родине богов, и прежде всего, очевидно, Хатхор (которая была весьма популярна как во многих поселениях Египта, так и за его пределами, где ей посвящали храмы).

В Библе задолго до укрепления здесь египтян уже существовала своя традиция храмового строительства, уходящая корнями в эпоху энеолита, а один из его храмов вполне мог быть посвящен местному женскому божеству, имя которого нам становится известным как *dBēlit šá^{uru}Gub-la* впервые из Амарнской переписки (EA 68–70; 73–79 ff.) и *b'lt gbl* из элиграфических памятников I тысячелетия (KA1 4: 3–4; 5: 2; 6: 2; 7: 3–4; 10: 2–15). История этого сооружения (здания II и здания XVIII), как кажется, в некоторой степени проливает свет на происхождение культа местной покровительницы.

До начала III тысячелетия на этом месте стоял другой храм – здание XL, план архитектурных комплексов и общая концепция которого повторяет в ряде деталей месопотамские образцы в Тель-Асмаре (храм Абу) и Хафадже (храм Сина). Однако техника его строительства на скальных породах, с опти-

¹⁶ *Montet*. Byblos... P. 62–68.

¹⁷ *Goedicke H.* A Cylinder Seal of a Ruler of Byblos of the Third Millenium // MDAIK. 1963. 19. S. 4.

¹⁸ *Ibid.* S. 6.

¹⁹ *Berlev O.* The Title to a Kingdom // GM. 1995. 149. P. 40.

²⁰ Подробнее о значении перевода О.Д. Берлева и внешнеполитической доктрине египетских фараонов см. *Демидчик А.Е.* Староегипетская печать «Правителя нагорья» и письмо Синухета царю // ВДИ. 2001. № 2. С. 79–88. Интересно отметить, что еще Г. Франкфорт предполагал, что библиский порт рассматривался египтянами как их собственность, увязывая эти притязания с религиозным фактором (*Frankfort H.* Egypt and Syria in the First Intermediate Period // JEA. 1926. 12. P. 85).

мальным учетом особенностей неровного, твердого скального и подвижного песчаного рельефа, характерна, как предполагает М. Дюнан, для анатолийской техники строительства, которая, вероятно, и была использована в местных условиях²¹. К этому можно добавить появление новой для Библа кладки стен в стиле «елочки», не характерной для сиро-палестинского региона²². Этот храм, как осторожно предположил французский археолог, уже тогда мог быть святилищем исконной богини – покровительницы поселения²³, что означало бы, при наличии дополнительных данных, увязывание ее персоны с культами плодородия древнейших земледельцев Месопотамии (тем более, что архитектурным новшеством предшествовало появление в Библе, как и в некоторых районах Палестины²⁴, отпечатков цилиндрических печатей из Месопотамии конца IV тысячелетия, которые ввиду своей оригинальности не могли быть независимым изобретением библистов, к тому же и не нуждавшихся в них для практического использования). Известны лишь отпечатки, нанесенные до обжига как дополнение к орнаменту керамических изделий, сделанных по образцам, восходящим к энеолиту²⁵.

После двух–трех столетий существования храм месопотамского типа по неизвестным нам причинам превратился в руины и на его фундаменте появляется новый – здание II. Первоначально оно имело трехчастную структуру, типичную для древних ханаанейских святилищ²⁶. Его строительство приходится на период правления первых двух династий в Египте. Позднее к нему пристраиваются с южной стороны четыре зала. Последующее расширение происходит за счет добавления с восточной стороны двух комплексов из четырех помещений каждый (здание XVIII) до воцарения фараонов III династии, как считает М. Дюнан²⁷. В таком виде храм просуществовал до конца египетского Старого царства. Однако М. Сагиех, проведшая подробное исследование по хроностратиграфии раскопок, обратила внимание, что этот храм в своем окончательном виде обнаруживает сходство двух основных фасадов с храмом Сахура в Абусире²⁸, что приближает дату последней реконструкции ко времени V династии. По этому вопросу есть и другие предположения²⁹.

В названном храме найдено наибольшее количество фрагментов даров египетских фараонов Старого царства, давших основание П. Монте и М. Дюнану утверждать, что это и был храм местной богини Баалат, которая уже на самом раннем этапе была отождествлена египтянами со своей Хатхор (а позднее, в эпоху Среднего царства, эти два божества слились здесь в одно)³⁰. Это утверж-

²¹ FB I. P. 295–296.

²² *Dunand, Chronologie...* P. 593.

²³ *Ibid.* P. 596. Впрочем, позже М. Дюнан уже не повторял своего предположения, ограничившись замечанием, что этот храм был посвящен неизвестному божеству: *Dunand, Byblos: son histoire...* P. 48.

²⁴ *Мерперт И.Я.* Очерки археологии библейских стран. М., 2000. С. 127.

²⁵ *Dunand M. Byblia Grammata.* Beyrouth, 1945. P. 25–43.

²⁶ FB I. P. 85, 298–299.

²⁷ *Ibid.* P. 304.

²⁸ *Saghieh M. Byblos in the Third Millennium B.C. A Reconstruction of the Stratigraphy and a Study of the Cultural Connections.* Warminster, 1983. Ch. IV. Not. 33.

²⁹ Например, В. Хейс считает, что египетский храм был построен еще при IV династии (*Hayes W.C. The Scepter of Egypt.* Massachussets, 1953. P. 67); И.М. Дьяконов – что египтяне построили храм своей Хатхор во второй четверти III тысячелетия (*Дьяконов И.М., Янковская И.Б., Ардзинба В.Г.* Страны Восточного Средиземноморья в IV–II тысячелетиях до н.э. // *История древнего Востока.* М., 1988. 2. С. 211).

³⁰ FB I. P. 79–87; *Monet, Byblos...* P. 38, 275.

дение, как отмечалось выше, принято многими исследователями, хотя вопрос о соотношении двух божеств по-прежнему далек от удовлетворительного объяснения.

Мы не знаем исконного имени покровительницы Библа, так как слово *b'lt*, как известно, не является именем собственным, а означает «владычица», «госпожа». В угаритских текстах слово «Баалат» используется только в составе эпитета богинь, главным образом богини *'Anat*: «Хозяйка дома или дворца/дворцов» (*b'lt bt/bhmt/bwmt*), «Хозяйка колодца» (*b'lt 'n*)³¹. В египетских списках рабов конца периода Среднего царства упоминается имя *Va'ztyw*, которое, как считает В.Ф. Олбрайт, с учетом фонетики египетского языка должно быть признано передачей семитского имени *Va'altûya*³². В аморейских именах из документов Мари встречается имя собственное *Ha-ab-du-ba-ah-la-ti*, что может означать «раб (слуга) моей хозяйки»³³. В Библии *b'lt* встречается либо в топонимах, происхождение которых не вполне ясно, либо в сопряженном сочетании с другими существительными, в значении «обладательница, носительница какого-либо качества, свойств» (например: 1 С. 28: 7; На. 3: 4).

На надписи, сохранившейся на черепке из Лахиша, датируемой XIV в., сохранилась часть посвящения – *lb'lt*. Но поскольку этот фрагмент найден в храме позднебронзового века вместе с золотой пластинкой, где изображена Астарты, то эту фразу можно понять как «Госпоже (Астарте)»³⁴. Другой формой обращения к женским божествам в Палестине этого периода было *rbt*, известное наряду с *'lt* как постоянный эпитет и поэтическая параллель к Асирату (КТУ 1.6: I, 40, 44; 1.3: V, 37, 40 и др.) в угаритских текстах. *'lt* используется в качестве эпитета *'Anat* лишь в одном тексте (КТУ 1.3: II, 17–18).

Исходя из этого, представляется вероятным, что при обращении к богиням, местным и иноземным, население Палестины и Южной Сирии использовало равнозначно *rbt* и *b'lt* в значении «госпожа», которое во всяком случае не имело никакого отношения к библскому божеству. Видимо, подобное происходило и на Синае, на плато Серабит эль-Хадем, где добывали бирюзу для египтян. Около рудника, находившегося вдалеке от постоянных поселений, был сооружен храм Хатхор³⁵. Для него из Египта посылались дары с посвященными надписями с именем Хатхор, которую местные работники называли также Баалат, прося у нее покровительства и защиты от опасностей, которые сопровождали их в работе. Очевидно, они подразумевали именно египетскую богиню, а не какую-либо другую. Об этом можно судить по найденному в храме

³¹ Gordon C.H. Ugaritic Textbook. Rome, 1965. Texts in transliteration, № 173.5–6; 1002.45; 2004.14. Об интерпретации редких эпитетов *'Anat* в тексте RS 24.252 (7–8): *b'lt mlk/drkt/šmm rmm/ kpt*, см. Ugaritica V. P., 1968. P. 555.

³² Albright W.F. Northwest-Semitic Names in a List of Egyptian Slaves from the Eighteenth Century B.C. // JAOS. 1954. 74. P. 231.

³³ Huffmon H.B. Amorite Personal Names in the Mari Texts: A Structural and Lexical Study. Baltimore, 1965. P. 174, 185.

³⁴ Puech E. Origine de l'alphabet // RB. 1986. 93. P. 184–185.

³⁵ Храм был сооружен на месте естественной пещеры, что, однако, не дает оснований считать ее древним семитским святилищем, так как помимо отсутствия свидетельств функционирования пещеры в этом качестве до прихода египтян, в ближайших окрестностях не обнаружено следов ни одного постоянного населенного пункта, кроме остатков небольших хижин работников и укрепленного лагеря египетского гарнизона. Если бы рядом были постоянные поселения, то количество надписей было бы больше, а их содержание более разнообразным. Ср. Лундин А.Г. Дешифровка прото-синаяского письма. М., 1991. С. 8–9, 84.

сфинксу с билинговой (надпись № 345) с египетским текстом на правом плече и протосинайским по бокам. Билингва позволила А. Гардинеру определить, что египетскому выражению «любимец Хатхор» – *mry Hwt-hr* соответствует *m'hb b'lt* (*mhb'lt*) – «любимец Баалат» в протосинайской графике³⁶.

К настоящему времени найдено около 50 подобных надписей и фрагментов, в которых выражение *m'hb b'lt* встречается 13 раз, а слово *b'lt* 9 раз. Все эти надписи сделаны на статуэтках египетской работы, камнях, на стенах у входа и в самих шахтах рудников Синайского полуострова – на плато Серабит эль-Хадем, в Вади Магара, Вади Лихьян и др. Исследователи датируют эти надписи временем от XVIII–XVII вв. до XV в. до н.э.³⁷

Д. Барамки высказывал даже предположение, что Баалат синайских рудников может быть идентичной Баалат Библиской, а надпись могли сделать библиские работники в XV в., специально посланные туда для добычи руды³⁸. Однако все эти надписи сделаны на языке, близком языку южно-ханаанейских надписей, и в графике, следы которой в самом Библие не обнаружены. Кроме того, в многочисленных надписях ни разу не упоминается ее постоянный эпитет «Библиская». Можно согласиться с мнением Э. Пюеша и ряда других авторов, что на синайских рудниках речь идет об имени богини семитов-рудокопов³⁹, точнее об ее эпитете. Однако остается неясным, какое отношение фараон, к которому непосредственно относится фраза «любимец Хатхор/Баалат», выражая напрямую его связи с египетским божеством, мог иметь к божеству наемных иноземных работников.

Что касается ситуации в Библие в период Старого царства, как было показано выше, египтяне, поддерживая двусторонние торгово-экономические отношения, обеспечили там свое длительное политическое и идеологическое доминирование, а город в свою очередь получил некоторые гарантии безопасности и экономического процветания⁴⁰. Это не только укрепляло позиции фараонов в этом районе, но и привело к возрастанию роли Хатхор, которая на первых этапах могла ассоциироваться, хотя и необязательно, с исконной покровительницей города, что безусловно отражало внешнеполитические и экономические интересы Египта на том этапе. Возможно, что культы обеих богинь какое-то время существовали независимо друг от друга.

Со временем само присутствие египтян и процветание благодаря этому города вполне могло привести библистов к мысли об особом покровительстве Хатхор их городу. Эта идея в первую очередь могла быть привлекательной для местных правителей и знати. Тем более, что Библи, в отличие от других территорий, ввиду своей экономической и религиозной важности⁴¹ становится

³⁶ Gardiner A.H. The Egyption Origin of the Semitic Alphabet // JEA. 1916. 3. P. 1–21.

³⁷ По дешифровке протосинайской письменности существует большая литература, обзор которой, однако, не входит сейчас в наши задачи.

³⁸ Baramki. Phoenicia... P. 54.

³⁹ Puech E. Notes sur quatre inscriptions protosinaïtiques // RB. 2002. 109. P. 37. А.Г. Лундин предлагает рассматривать синайскую Баалат как отождествление египетской Хатхор с общесемитской богиней 'Анат на основе схожих мифов, египетского и угаритского, об «опьянении кровью» (Лундин. Дешифровка... С. 83–84).

⁴⁰ Не лишним будет заметить, что в периоды ослабления централизованной власти в Египте Библи почти всегда оставался без защиты от внешних врагов и внутривосточной нестабильности. Так было в I и II Переходных периоды, в амарнскую эпоху и позднее.

⁴¹ Некоторые исследователи считают, что египтяне издревле считали горы Ливана и его окрестности обителью богов, отождествляя их с *Ngz* Текстов пирамид (Montet P. Le pays de Negau près de Byblos et son Dieu // Syria. 1923. 4. P. 181–192) или *T3-ntr* текстов XI–XVIII династий (Couroyer B. La terre du Dieu // RB. 1971. 78. P. 59–70).

своеобразным «заморским департаментом» Египта, со всеми преимуществами этого статуса. Во всяком случае, все сохранившиеся до наших дней упоминания о Хатхор/Баалат, как покровительнице города и царских династий, принадлежат именно правителям этого города.

Положение культа Хатхор в корне меняется после падения в Египте VI династии и приходом в Библию амореев-кочевников, которое произошло в последней четверти III тысячелетия. Их массовое появление в городе отмечено пожарами и разрушениями⁴². Вазы с картушами фараонов в храмах, в том числе Хатхор/Баалат, с ожесточением разбиваются и разбрасываются по всему городу. Связи с Египтом не прерываются полностью, хотя существенно ослабляются. Но уже через небольшой промежуток времени, примерно равный одному–двум поколениям⁴³, храмы восстанавливаются, а главным среди них становится новый храм, посвященный мужскому божеству. Центральное место в нем занимают многочисленные столбы-obelisks с нишами для закладки культовых металлических фигурок аморейских, в основном мужских, божеств. В недрах этого и других храмов обнаружены многочисленные посвященные вклады, содержащие помимо статуэток богов оружие, посуду, украшения, фигурки животных. Интересно отметить, что из почти 2000 найденных металлических статуэток всего несколько десятков составляют женские изображения. Две трети всех статуэток – это вооруженные мужские божества в состоянии нападения.

Судя по количеству и качеству статуэток, многие из которых изготовлены в египтизирующем стиле, набору традиционной для Библии мелкой зооморфной скульптуры, а также преемственности в керамических образцах с предшествующим периодом⁴⁴, можно подумать, что местное население быстро наладило отношения с завоевателями и адаптировало свои культы к преимущественно мужским божествам кочевников-пришельцев, принадлежавших к близкому им финикийско-ханаанейскому культурному кругу. В свою очередь, более развитая городская культура библиитов, находившаяся под сильным влиянием Египта, способствовала быстрому переходу амореев от кочевого и полукочевого образа жизни к городскому. Особенно быстро это проявилось в восстановлении городского хозяйства, прежде всего пострадавших храмовых комплексов, и освоению пришельцами египетской культуры.

В дальнейшем, по мере очередного усиления Египта в период Среднего царства и восстановления позиций египтян в Восточном Средиземноморье, отмечается возрождение египетских культов в Библие при участии не только египтян, но и, как предполагают, по инициативе местной политической верхушки аморейского происхождения⁴⁵. Во всяком случае, от периода конца XII династии сохранилась каменная стела Акера (*k3j = *kr(j)), обнаруженная в одном из некрополей Библи, которая представляла собой посвященный дар египетским божествам Нут, Ра(-Хорахти), другим богам Великой и Малой Эннсад.

⁴² О времени этого нашествия и его непосредственном влиянии на жизнь библиитов в настоящее время можно судить только по материалам раскопок М. Дюнана, которые, однако, не дают достаточного представления о масштабах происшедших событий. Мы полагаем, что последние находки в Эбле и продолжающиеся раскопки в Сирии и Ливане позволят найти объяснение разрушения Библи не только в нашествии амореев, но и грабительском походе какого-либо соседнего государства.

⁴³ *Dunand M. Byblos au temps du Bronze Ancien et de la conquête amorite // RB. 1952. 59. P. 89.*

⁴⁴ *Seeden H. The Standing Armed Figurines in the Levant. München, 1980. P. 95–100.*

⁴⁵ См., например: *Stadelmann. Syrisch... S. 11. Anm. 2.*

Особо в ней отмечается, что посвяtitель, правитель города, ежедневно возносит хвалы богине Нут у памятника в ее храме, как делал это еще его отец⁴⁶. Позднее, от времени Тутмоса III, осталось сообщение об участии его подданного *Min-mšw* в реконструкции или строительстве какого-то храма в Библе⁴⁷. В самом Египте к многочисленным эпитетам Хатхор добавляется «Библьская», который станет весьма популярным в Среднем царстве.

Одна находка в Библе со всей очевидностью показывает, что функции Хатхор Библьской в период Среднего царства уже не имеют никакого отношения ни к иконной Баалат, ни к функциям известных нам финикийских, и шире, западносемитских божеств. Речь идет о хорошо сохранившейся надписи на египетской скульптуре писца, найденной в храме Баалат/Хатхор – здании II и XVIII: «Жертва, которую дает царь (для) Хатхор, владычице Дендеры, обитающей в Библе. Да воздаст она возгласение, состоящее из хлеба и пива, быка и птицы, алебастровых сосудов и одежды, смолы и умащений, и 1000 всяких хороших и чистых вещей, которые дает небо [...]»⁴⁸. Также не вызывает сомнения, что именно на египетскую Хатхор возлагали свою надежду в потустороннем мире и современники Аменемхетов III и IV аморейские династы Библа Аби Шему и Ип-Шемуаби, чьи захоронения, по-египетски стилизованные, найдены в Библе⁴⁹.

В то же время с точки зрения иконографии остается спорной интерпретация фрагментов рельефов, возможно, собственного египетского производства, которые на основании их художественных особенностей можно отнести как к Среднему, так и Новому царству. Речь идет о «двустороннем барельефе»⁵⁰ и так называемом «Барельефе Ренана»⁵¹, в которых П. Монтэ видел сцены поклонения египетского правителя библьской богине Баалат. Однако с этим никак не согласуется облик запечатленной там богини, которая полностью воспроизводит известный нам образ Хатхор, в первом случае с головой львицы и коровьими рогами вокруг солнечного диска, а во втором, с такими же рогами и диском на женской голове⁵².

Второй образ Хатхор, с многочисленными вариациями, был весьма популярным в период Среднего и Нового царств в глиптике и мелкой скульптуре на огромном пространстве от Северной Сирии до Синайского полуострова⁵³. Однако трудно согласиться с предположением Х. Эдера о посреднической роли в этом процессе наряду с Синаем и Библа⁵⁴. Скорее всего, это результат прямых

⁴⁶ Прорисовка текста и исправления в первоначальную версию П. Монтэ: *Kitchen K.A. Byblos, Egypt and Mari in the Early Second Millennium B.C. // Orientalia. 1967. 36/1. P. 52–53. Tab. VII; анализ текста и перевод: Flammini R. The «h3tj-» from Byblos in the Early Second Millennium B.C. // GM. 1998. 164. P. 52–55.*

⁴⁷ *Helck. Die Beziehungen...* S. 480.

⁴⁸ FB I. P. 181–182. Not. 2856; FB II. Pl. XL (пер. И.В. Богданова).

⁴⁹ *Montet. Byblos...* P. 155–214.

⁵⁰ *Ibid.* P. 35–38. Pl. XXIV, XXVIII, 2. Надпись на рельефе можно прочитать как «Любимец Хатхор, господин Библа», так и «Любимец Хатхор, госпожи Библа», что в любом случае относится к египетскому фараону, а не местному правителю.

⁵¹ *Ibid.* P. 38–39, 273. Pl. XXVIII, 1.

⁵² Наиболее категоричной по этому вопросу выглядит позиция В. Варда, утверждающего, что на этих рельефах изображена египетская Хатхор, которая ни здесь, ни в других случаях никак не связана с местной библьской богиней (*Ward. Egypt and the East...* P. 24. Not. 5).

⁵³ *Falsone G. Anath or Astarte? A Phoenician Bronze Statuette of the Smiting Goddess // Studia Phoenicia IV. Namur, 1986. P. 53–76; Eder C. Die agyptischen Motive in der Glyptik des östlichen Mittelmeerraums zu Anfang des 2 Jts.v. Chr. Leuven, 1995. S. 97–107.*

⁵⁴ *Eder. Op. cit.* S. 107.

контактов населения Палестины и Сирии с египтянами в период правления XII династии и позже, так как прямое влияние библитов едва ли когда-нибудь распространялось дальше нескольких зависимых соседних городов.

Следует подчеркнуть, что возрастание значения культа Хатхор в самом Библе имело место только в периоды египетского доминирования и главным образом на официальном уровне⁵⁵, в то время как в народной среде, не обремененной протокольными и политическими обязательствами перед египтянами, продолжалось поклонение местным богам общесемитского происхождения или точнее аморейско-ханаанейского «репертуара богов», выразительные фигурки которых сохранили для нас храмовые вклады. Похожая ситуация, видимо, была в Мари, где, как отмечает М. Дахуд, важнейшими богами официального пантеона были месопотамские божества, в то время как ономастика указывает на более значительную распространенность на бытовом уровне культа исконно аморейских богов. То же происходило, вероятно, и в Угарите, где, например, скромная роль, которая отводилась Дагану в официальных сакральных текстах, никак не отражала его широкую популярность среди народных масс⁵⁶.

Что касается богов библского простонародья, то им не находится специально-го места ни в гробницах, ни в сохранившихся официальных документах. Упоминания о них либо случайны, либо самые общие. Так, амарнские письма Рибб Адди, адресованные фараонам, всегда начинаются с упоминания *ḏBēlit šá ḡub-la* и подчеркивания, что она есть богиня фараона, а сам Библ принадлежит ему, один раз встречается сравнение адресата с Баалом (EA 108: 9) и Шамашем (EA 108: 10), а также несколько упоминаний о каких-то других божествах, которые находятся в городе. На стеле Йехимилка (KAI 4: 3–5), памятнике начала I тысячелетия, встречается имя Баалшамем перед именем Баал[ат] Губль, за которой, в свою очередь, следует некое «собрание святых богов Библа» – *mḥrt 'l gbl qdšm*⁵⁷. Очевидно, что в число этих богов и входят не названные поименно местные «народные» божества, оказавшиеся на втором плане за египетской Хатхор, официальной покровительницей города и правящей династии.

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы. Культ египетской богини Хатхор с самого начала его появления в Библе в период Старого царства, а возможно, и ранее, пользовался государственной поддержкой фараонов, которые рассматривали его как часть идеологического обоснования своей политической и экономической экспансии в регионе. Одновременно имела место египтизация правящей верхушки, что облегчило быстрое отождествление Хатхор с традиционной местной богиней, которая, очевидно, была далеко не единственным божеством в этом городе, насчитывавшем уже к середине III тысячелетия по крайней мере четыре крупных храма. По мере установления полного суверенитета египтян над Библом при VI династии фараонов Хатхор заняла ведущее место в местном официальном пантеоне, вытеснив на уровень низо-

⁵⁵ В этой связи интересно отметить, что на саркофаге Ахирама (XIII–XI вв. до н.э.) нет даже намек на Баалат/Хатхор ни на рельефе, который по своему художественному стилю лишь отдельными элементами отражает египетские каноны, ни в надписи. Это подтверждает, что его изготовление, как и сделанная позднее надпись, относятся к периоду ослабления египетского господства в этом городе и регионе.

⁵⁶ Dahood M.J. *Ancient Semitic Deities in Syria and Palestine // Antiche Divinità semitiche*. Roma, 1958. P. 68.

⁵⁷ С восстановлением конечного -t после слова b'l, что меняет мужское божество Баал Губль на женское Баалат, согласны не все исследователи. См., например: Lipinski. *Dieux et deesses...* P. 79.

вой, и прежде всего деревенской, обрядности традиционных богов местного населения. В конце III тысячелетия аморейское завоевание Библи привело ненадолго к деградации египетских культов, прежде всего Хатхор, и возвышению богов аморейско-ханаанейского происхождения, как старых библиских, так и новых пришельцев. В период Среднего царства Египет восстанавливает утраченные позиции в Библи и одновременно возрождает почитание Хатхор, которая, получив новый эпитет «Библиская» непосредственно от египтян, вновь становится официальной покровительницей города и правящих династий⁵⁸. Остается неизвестным, какое место она занимала в народной мифологической иерархии, однако очевидно, что для коренного местного населения, а тем более пришельцев из Сирийской пустыни, *b't gbl* была обычной калькой с эпитета египетской Хатхор: *nbt kbn/kpny* – «Госпожа/Владычица Библи», подобно тому, как это было на Синае.

BAALAT GUBL AND HATHOR: THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN BYBLOS AND EGYPT IN THE PERIODS OF THE OLD AND MIDDLE KINGDOM

M.M. Yunusov

The author studies the basis of origin and steady development of the Egyptian cult of Hathor in Byblos against a background of the political events and ethnic processes the city went through from the beginning of the III mill. BC to the fall of the XII dynasty in Egypt. Archaeological, epigraphic and iconographic data from Byblos (excavations of P. Montet and M. Dunand) and partly from adjacent areas (Sinai, Palestine, Ugarit) considered by the author give him grounds to maintain that the cult of the Egyptian goddess Hathor was established and supported mainly for the reasons of providing ideological basis for the Egyptians' political and economical interests and that it had the status of local state cult without being directly connected with the religious beliefs of wide masses of the population.

Some Proto-Sinaitic texts and Ugarit written sources taken into consideration by the author allow him to suppose that addressing goddesses, both local and foreign, the inhabitants of Palestine and Southern Syria in the II mill. BC could use *b't* and *rbt* interchangeably in the sense of «Lady», which in any case had nothing to do with the original deity of Byblos. For the indigenous inhabitants of Byblos and for the Amorite newcomers from the Syrian desert *b't gbl* was a usual calque of the epithet of Egyptian Hathor *nbt kbn/kpny* – «the Lady of Byblos», who from the Middle Kingdom on becomes one of the central figures of Byblos' pantheon, completely replacing the archaic goddess of Byblos that we only know under the conventional name of Baalat Gubl.

⁵⁸ В этой связи интересны выводы Р. Фламмини, которая на основе изучения титулов библиских правителей первой половины II тысячелетия и египетских праздников, отмсчавшихся в Библи, считает, что египетская администрация стремилась осуществлять свой контроль над элитой города не только политическими методами, но и прямо поощряя распространение своей религиозной практики в городе. При этом ассимиляция богов, иными словами, их «экспорт», также рассматривается как один из аспектов этого контроля: *Flammini. The «h3tj-» from Byblos... P. 54–55.*